

Проснувшись, Сюй Цзыцзинь обнаружил, что уже одиннадцать часов. Он протянул руку, чтобы нащупать телефон у изголовья кровати.

Каждое утро он чувствовал себя слегка дезориентированным, и просмотр коротких видео помогал ему окончательно прийти в себя. Со временем это вошло в привычку.

На экране высветилось непрочитанное сообщение в WeChat от Цин Хуая.

[J.Цин Хуай: Спокойной ночи.]

Вчера вечером, предупредив, что собирается отдыхать, он перевел телефон в беззвучный режим и отложил его, поэтому и не увидел этого пожелания.

Только он собрался написать ответ и объясниться, как пришло еще одно сообщение от Цин Хуая.

[J.Цин Хуай: Встал? Прими перевод, а то через 24 часа он вернется ко мне.]

Перевод? Пролистав историю чата вверх, Сюй Цзыцзинь увидел, что вчера вечером Цин Хуай вернул ему деньги за «Облачные тайны».

Он совершенно не понимал, к чему все эти странные маневры Цин Хуая.

[J.Цзыцзинь: Что ты вообще творишь? Я же сам тебе это задонатил, зачем возвращать? И к тому же, даже если возвращаешь, зачем посылать 1314? Когда я дарю их тебе, до твоих рук доходит куда меньше, чем эта сумма.]

В это время Шэн Цин, лежа в своей кровати с телефоном в руках, увидел вопрос Цзыцзиня. Его первой реакцией было желание скрыть, что он не только не платил никакого штрафа, но еще и обманом выманил у него 1314.

Впрочем, в такой ситуации объясниться было непросто. Пришлось, набравшись храбрости, печатать ответ.

[J.Цин Хуай: Вчера побоялся, что ты разозлишься, вот и решил вернуть и извиниться. Просто прими, иначе мне будет не по себе.]

[J.Цин Хуай: Смайлик с мольбой.]

Сюй Цзыцзинь на самом деле не хотел принимать деньги: он ведь всего лишь помогал Шэн Цину оплатить штраф, а в итоге вышло, что человек еще и доплачивает из своего кармана. Что

за ерунда?

Но он не устоял перед натиском сообщений Цин Хуая и в итоге выдал оправдание, в которое сам не верил.

[J.Цзыцзинь: Ну, давай тогда так: считай, что они у меня на хранении. Если понадобятся — скажешь, я переведу обратно.]

[J.Цин Хуай: Хорошо.]

Встав с кровати и кое-как перекусив, он ровно в двенадцать приступил к работе.

Цин Хуай тоже оказался пунктуален: очередь начиналась в час, Сюй Цзыцзинь закончил в четыре, а Цин Хуай взял еще одну смену и закончил в пять.

После «Облачных тайн» внимание к ним с Цин Хуаем заметно возросло. Когда они выступали вместе, чат почти полностью состоял из сообщений о «Цин-Цзы», а некоторые поклонницы даже начали дарить им подарки.

В какой-то момент Сюй Цзыцзинь спросил Цин Хуая, не стоит ли им все прояснить? Не слишком ли сильно раздувается ажиотаж? Не будет ли это неприятно тем, кто их поддерживает?

Цин Хуай лишь загадочно ответил: Поверь мне, будущее непредсказуемо, а вдруг?

За время общения Сюй Цзыцзинь понял, что Цин Хуай постоянно говорит какими-то намеками, которые он не всегда мог понять.

Но раз Цин Хуай просил ему верить, возможно, все было так, как говорила Гу Цзяньцзя: он уже инстинктивно начал полагаться на него. Сюй Цзыцзинь решил больше не ломать над этим голову и просто довериться Цин Хуаю.

Так пролетел март, и с приходом апреля прошел ровно месяц с тех пор, как Сюй Цзыцзинь пришел в «Цзюшэн».

На самом деле, он не придавал этому значения — он не был любителем церемоний. В конце концов, он был человеком, который даже собственный день рождения не праздновал. К тому же, он не был официальным артистом и не выделялся на фоне остальных, так что вряд ли кто-то вообще заметил эту дату.

В этот день он, как обычно, встал в очередь на выступление.

Закончив петь, он обнаружил, что сумма подарков составила 80.0. Это был первый раз с момента прихода в «Цзюшэн», когда он получил столько, хотя задание на этот слот было всего 10.0, так что он перевыполнил план.

Открыв список подарков, он увидел, что все сменили аватарки и ники — устроили настоящий тимбилдинг.

— Спасибо Сладкоежке за поздравление с месяцем работы Цзыцзиня.

— Спасибо Цин Юй за поздравление с месяцем работы Цзыцзиня.

— Спасибо пользователю Когда же Цин-Цзы будут вместе за поздравление с месяцем работы Цзыцзиня.

— Спасибо пользователю Ты сегодня ел за поздравление с месяцем работы Цзыцзиня.

— Спасибо Фэн Юэ за поздравление с месяцем работы Цзыцзиня.

...

— Спасибо всем родным, кто прислал подарки и поддержал меня, спасибо за этот праздник, спасибо вам всем.

Увидев это, Сюй Цзыцзинь был тронут. С самого детства, кроме мамы, никто не устраивал для него подобных мелочей.

После того как мамы не стало, он перестал праздновать дни рождения — не потому, что не хотел, а потому, что некому было помнить. Постепенно он и сам забыл, когда родился.

В этот момент его сердце, годами запертое на замок, будто начало оттаивать.

Однако он еще не знал, что это только начало, и в грядущие годы Цин Хуай восполнит все те церемонии, которых ему так не хватало.

В час дня в слоте неожиданно появились Цин Хуай, Цин Юй, Чу Нянь, Цзян Цянь, Юй, И и Цзян Шэн. Сюй Цзыцзинь даже умудрился занять очередь с самым низким заданием в 30.0.

Он сам был удивлен: когда в 16:45 он увидел в списке столько популярных певцов, то решил, что вряд ли попадет в очередь, но решил попытать удачу. Он поставил задание, которое для него было довольно высоким, и которое в чате очереди легко могли перебить.

Но до 16:50 никто так и не перебил его ставку, и он каким-то чудом оказался в эфире.

Ведущим был Цзян Цянь. Поскольку здесь собрались старожилы «Цзюшэна» и две пары — Мо Юй Вэй Нянь и Цянь Цзай И Юй, да еще и администратор Цзян Шэн, который редко выходил в эфир, — состав был поистине звездным.

Еще до начала выступления количество зрителей достигло двадцати тысяч. Сюй Цзыцзинь чувствовал себя лишним в этой компании, поэтому старался говорить поменьше, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания и сделать этот слот похожим на обычный вечерний эфир.

Но в жизни часто бывает так: чем меньше ты хочешь, чтобы тебя заметили, тем больше на тебя обращают внимания. Представив правила заказа песен и задания, Цзян Цянь первым делом обратился к нему.

Цзян Цянь: Добро пожаловать всем на дневной эфир «Цзюшэна», я ваш ведущий Цзян Цянь. Давайте озвучим задания: 150.0 у Цин Юй, И и Цин Хуая, 145.0 у Чу Няня, 135.0 у нашего администратора Шэна и Юя, и 30.0 у Цзыцзиня.

— И еще, сегодня ровно месяц, как наш учитель Цзыцзинь пришел в «Цзюшэн». Поздравляем его с этим маленьким юбилеем! Родные, давайте заполним экран поздравлениями!

Когда Цзян Цянь назвал его имя, он немного занервничал. Боялся, что ведущий подкинет какую-нибудь шутку, а он не среагирует и испортит всем настроение.

Но, услышав слова Цзян Цяня и увидев, как экран заполнился поздравлениями, он снова почувствовал, как к горлу подкатил ком, и сам не заметил, как в его голосе проскользнули всхлипы.

— Спасибо всем в эфире, спасибо Цзян Цяню, спасибо администратору Шэну, и спасибо всей большой семье «Цзюшэна» за вашу заботу и понимание в этот месяц.

Шэн Цин первым заметил, что голос Цзыцзиня дрогнул, и отпустил шутку в адрес Цин Юй, чтобы разрядить обстановку и успокоить его.

— Не стоит так расчувствоваться, а то будешь как Цин Юй в свое время — проплакал весь эфир. Зрители тогда песен почти не слышали, зато вдоволь наслушались его рыданий.

Шутка сработала: в чате посыпались «ха-ха-ха», и Цзыцзинь тоже рассмеялся. Мир, где страдал только Цин Юй, был достигнут.

Взбешенный Цин Юй вскипел:

— Цин Хуай! Ты больной?! Это было два года назад! Мы же договорились больше об этом не вспоминать и хранить в секрете!

Высказав это, он тут же повернулся к Чу Няню, начав ластиться:

— Чу Нянь, посмотри на него! Он опять! Опять меня обижает! Братик, он такой злой, я не могу ему ответить, что мне делать? Братик!

Шэн Цин подумал про себя: Когда это я тебя обижал? Подумаешь, нашел себе пару.

Эту шутку начал Шэн Цин, довел до апогея Цин Юй, а точку поставил Чу Нянь. Остальные смеялись, Цин Юй был в ярости, а Чу Нянь, судя по всему, был тем, кто получил от этого больше всего удовольствия.

Обычно заставить Цин Юй вести себя так мило было сложнее, чем достать звезду с неба, кто бы мог подумать, что он сам будет ластиться и называть его братиком.

Голос Чу Няня, низкий и бархатный, когда он обращался к Цин Юй с невероятной нежностью, стал еще сексуальнее:

— Ничего, малыш, он просто одинок, у него нет пары, вот он тебе и завидует. Давай уступим ему, в конце концов, ему еще долго быть одному, это же так печально. Малыш, не бери в голову.

Фанаты пары Мо Юй Вэй Нянь ликовали, засыпая чат благодарностями Цин Хуаю за такую порцию сладости. Место за главным столом было уже забронировано.

<http://bllate.org/book/20539/2050248>